

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» А.С.ПУШКИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

CZU 821.161.1.09-3"18"(092)Пушкин А.

Балан Ольга,
ассистент кафедры славистики
БГУ им. А. Руссо
oleabalan1@mail.ru

Одним из наиболее часто переводимых материалов Пушкина является «Сказка о рыбаке и рыбке», по праву считающейся жемчужиной пушкинских сказок. Несмотря на ее простоту, цикличность, легкость запоминания и, вошедшую в язык и культуру клишированность, в ней так же находятся некоторые исторические метафоры, тонкая мораль, не совсем понятная иностранному читателю и, что так же немаловажно, полнейшее отражение культуры, как на языковом уровне, так и на уровне образов, создаваемых Александром Сергеевичем Пушкиным.

Сказки Пушкина, написанные в 30-х годах, после завершения больших реалистических произведений, явились выражением вполне сложившихся у Пушкина принципов реализма и народности, своеобразным итогом многолетних стремлений поэта постигнуть образ мысли и чувствований народа, особенности его характера, изучить богатства народного языка. Самым существенным отступлением пушкинских сказок от типа народной сказки была стихотворная форма, которую придал поэт этому прозаическому народному жанру. В своих сказках Пушкин использовал элементы таких жанров народной поэзии как: песни, заговоры, причитания. Таковы, например, заклинание Гвидона, обращенное к волне, или королевича Елисея – к солнцу, месяцу и ветру, напоминающие плач Ярославны из «Слова о полку Игореве». Сказки Пушкина – не простое переложение в стихи подлинных сказок, а сложный по своему составу жанр. Пушкиным созданы сказки двух типов. В одних («Сказка о попе», «Сказка о медведихе» и «Сказка о рыбаке и рыбке»)

Пушкин воспроизводит не только дух, сюжеты и образы народного творчества, но и народные формы стиха, языка и стиля. Сказки о попе и о медведихе написаны подлинно народным стихом, «Сказка о рыбаке и рыбке» – стихом, созданным самим Пушкиным и близким по своему строению к некоторым формам народного стиха.

Отражающая культуру, «Сказка о золотой рыбке» является излюбленным предметом перевода пушкинистов за рубежом и одним из самых известных его произведений. В связи с этим, важность переводов этого произведения только лишь возрастает.

Известный переводчик Роберт Чендлер делает попутку перевести сказку. Первая и основная ошибка, которую допускает переводчик - нарочное упрощение текста, направляя его на большее понимание читателей, в частности, детей. Однако стиль, язык, поэтическое своеобразие сказки А.С. Пушкина во многом отличаются от общенародных сказок.

Упрощение оригинального текста в первую очередь происходит за счет нейтрализации в переводном тексте историзмов, архаизмов, коннотаций, фразеологизмов.

Обращение «старче», старославянский вокативный падеж, которое было введено Пушкиным специально для отражения простонародного говора 19го века, на протяжении всей сказки переводится как «old man». Подобный вариант перевода может использоваться как уничижительное слово, прозвище, в сленге, в то время, как в русском языке слово «старче» является более уважительным и его употребление в языке ограничено художественной литературой, к тому же это слово считается архаизмом.

Подобным образом нейтрализуется историзм «кичка», эквивалента слова кичка в английском языке не имеет, в связи с этим переведено общеупотребительным словом «жилетка» – «soul warmer».

Лексема «вздурилась» – просторечная, в высоком литературном стиле она, опять же не используется, что помогает нам проследить задумку автора. В переводном тексте ей соответствует словосочетание «Grew madder» (разозлиться), которое в английском языке является общеупотребительным, не обладающим дополнительной эмоциональной окраской.

«Царица» в английском языке для указания культурной принадлежности не заменяется словом «queen». В английском языке уже существует общепринятый перевод данного слова либо посредством транслитерации «tsaritsa», либо устоявшейся в некоторых переводах – «czarina». Однако переводчик смело использует слово «queen».

Слово «мужик» представлено в переводном тексте как «Peasant» (крестьянин). «Мужик» может употребляться не обязательно для обозначения человека низкого положения мужского пола, но так же для уничижительного обращения к человеку просто мужского пола. И иногда нейтрально в разговорном стиле. Несмотря на это, в соответствии с контекстом, в сказке в семантике слова заложен контраст между положением старухи как царицы теперь, и крестьянским и нищенским положением её мужа. Презрительное отношение старухи к простому мужику переводчик определяет через слово «peasant».

Уменьшительно-ласкательный суффикс «ок» в слове «старичок» никак не выражается лексически в английском переводе, хотя, исходя из контекста, это слово может получать семантически дополнительное значение, как в оригинале имеется дополнительное значение снисхождения, доброе отношение сострадания автора к старичку, которому приходится выполнять различные прихоти боярыни.

Окраска слова «воротился» как архаизма полностью теряется переводом «went back», что отражает сам факт действия, но стилистическая красота самого слова и даже первой строфы теряется.

Интересен тот факт, что слово «заморские», обозначающие на русском языке как просто «заграничные», интерпретируется как «from over the seas» в строфе. Переводчик в данном случае обращает внимание не на семантику лексемы, а на ее этимологию.

При переводе фразеологизмов Р.Чендлер не делает попытки найти эквивалентные устойчивые выражения в языке перевода, а лишь дословно их переводит. «Не дает мне покою» переводится «she gives me no peace», полнейшая русификация. В русском языке использован фразеологизм, в английском же языке это не отражается.

«Sit in another man's sleigh» – является буквальным переводом русского оригинала. Однако переводчик знает о существовании английского соответствующего фразеологизма, и в последующих строках использует их уже совместно: «don't get too big for your boots, or sit in another man's sleigh!».

Особенное внимание нужно уделить фразеологизму «остаться у разбитого корыта», что укоренилось в русском языке как устойчивое выражение, обозначающее ситуацию, когда человек остается ни с чем, когда рушатся все его планы и надежды. Однако же, аналога в английском языке не существует, в результате английская фраза «And before her lay a broken washtub» не способна передать ту эмоционально-экспрессивную, общенародную, ироническую окраску.

Таким образом мы четко видим, что всё стилистическое, индивидуально-авторское и общенародное своеобразие сказки, которое репрезентируется на лексическом языковом уровне утрачивается.

Одно переводчик Роберт Чендлер мастерски использует синтаксические повторы, инверсию, эллипсис, что позволяет ему компенсировать лексические лакуны синтаксическими.

Синтаксически автор перевода уподобляется автору оригинала «Раз он в море закинул невод, – Пришел невод с одною тиною» переводится «One day the old man cast his net / and all he caught in his net was slime.» Он в полной мере соблюдает инверсию. Более того переводит случаи полной инверсии, подлежащие в конце предложения, что абсолютно не стандартно для английского языка.

Далее автор сохраняет инверсию, ставя на первое место причастные обороты («Raging there was a black storm!») Таким образом автор пытается соблюсти дух времени и, пусть хоть и не лексическими путями, но грамматическими он «состаривает» текст на протяжении всей работы над переводом, понимая, что лексическое разнообразие и вариации русского языка на много большие всегда.

Удачным является перевод синтаксических повторов. «The old man caught fish in his fishing net;/ the old woman span with her spinning wheel.», что соответствует русскому оригиналу «Старик ловил неводом рыбу, /Старуха пряла свою пряжу». Или «Раз он в море закинул невод, – Пришел невод с одною тинной» переводится – «One day the old man cast his net / and all he caught in his net was slime.» При этом он соблюдает так же инверсию.

Конструкция «old man and old woman» сохраняется такой же параллельной и схожей как в оригинале.

Для сохранения параллелизма в рамках всей сказки переводчик использует слово «Spinning wheel» отсутствующее в оригинале. В переводе добавляется для синтаксического параллелизма с «fishing net», что позволяет создать атмосферу постоянства, цикличности их дней, которые похожи как две капли воды друг на друга.

В тексте всю «недвижимость», которую будет желать старуха в английском переводе автор переводит одинаковыми синтаксическими конструкциями «землянка» – «a house», «made of mud», «изба» – «a handsome house built of wood». Таким образом Роберт Чендлер пытается воссоздать своего рода «синтаксическую цикличность» пушкинских сказок, когда одни и те же параллельные конструкции и предложения в тексте употребляются несколько раз для определения и разграничения сюжетных отрывков. На параллелизме обыгрывается второй дом, который должен быть лучше первого, и именно поэтому он сделан из дерева. «Off he went towards the blue sea» – вот пошел он к синему морю. Переводчик сохраняет повторяющуюся конструкцию для сохранения цикличности действий старика, которые повторяются одно за другим.

Проанализировав перевод Роберта Чендлера, можно вычленить несколько авторских особенностей перевода:

1. Сохранение рифмы и стихотворного размера
2. Отсутствие отображения в английском языке большого количества русской лексики и реалий
3. Отсутствие отображения русской напевности в сказке, отображения просторечных выражений
4. Заметное подражание языку оригинала, но не полнейшее его отображение
5. Синтаксические приемы используются в качестве основных компенсационных средств.

Характерными стилистическими чертами сказки является: Использование просторечной и диалектной лексики, эмоционально окрашенных слов, историзмов и архаизмов, метафор и олицетворений, синтаксических параллелизмов и инверсий, фразеологизмов, расширенная стилистика словообразования. Но, как мы видим, далеко не все характерные сказке черты отображаются в переводе.

Можно предположить, что автор имел полное право воспользоваться при переводе выражениями, которыми пользовались английские крестьяне того же промежутка времени, но очевидно, что автор избегает этой нелитературности», на грани которой так мастерски балансирует Александр Сергеевич, отображая и культуру простого народа, и красоту высокого русского языка.

Литература:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975.
2. ВГБИЛ им. М.И. Рудомино: А. Липгарт «Об английских переводах поэзии и драматургии А.С. Пушкина». <http://libfl.ru/about/dept/bibliography/display.php?file=books/lipgart.html>
3. Chandler R. Note about «A tale about a fisherman and a fish».2000
4. Щербакова И. К. Глагольные лексические и фразеологические единицы в языке переводов произведений А.С. Пушкина на английский язык. – Казань, 2003.
5. Цветаева М. О непереводимости А.С.Пушкина. 2011.
6. Орлов В. Пушкин по-английски в журнале «Вестник online» 2013.
7. Вацуро В.Э., Вилье Е.А., Губко Е.А., Денисенко С.В., Золотова О.Н., Иванова Г.М., Киселева Т.Е., Ларионова Е.О., Лудилова Е.В., Михайлова Т.М., Потапова Г.Е., Рогова А.Е., Федотова С.Б., Шаронова А.В., «Пушкин в прижизненной критике, 1829.
8. Орлов В. Пушкин по-английски. <http://www.vestnik.com/issues/.2003>